

О троцкистском укрывателе Гольдберге и задачах коллектива

В той организации или на том предприятии, где начинается конвейер неполадок, провалов, там, прежде всего, смотри и ищи врага. Наша мощь, наши кадры гарантируют нам успешную работу на любом участке. Если этого нет, то значит здесь окопался враг и нельзя поддаваться на удочки обихих объяснений*. Так учит общительности тов. Эдхе. Посмотрим в каком положении находится наш Барнаульский Актальный комбинат.

В 1936 году комбинат не выполнил государственное задание — план. Комбинат дал свыше 10 миллионов рублей убытка. Весь 1936 стахановский год на комбинате был годом сплошных аварий, простоев и провалов. Даже такое политическое мероприятие партии и советской власти, как стахановский двухмесячник в легкой промышленности, на комбинате был провален.

Почему? Случайно ли такое явление?

Нет, это не случайность. Это объясняется, прежде всего, тем, что комбинатом руководил матерый адвокат и укрыватель всякого рода троцкистских и антисоветских элементов Гольдберг.

Проверка и обмен партдокументов вскрыли и показали, что именно Гольдберг британца за собой целую группу троцкистов на комбинат. За это Гольдберг получил партийное взыскание, но это не послужило для него должным уроком. Наоборот. Он попрежнему продолжал устраивать на ответственные участки работы всякого рода враждебных людей, создавать авторитет, и не создавал ни контроля, ни бдительности на этих участках. Раньше Гольдберг гоним даже против решения ЦКК об исключении из партии бывшего начальника ОРСа, царского офицера, героя крестов всех степеней Оника Оганджяна, а после устраивает на работу троцкиста Раванова и т. д., и т. д.

С материнского благословения Гольдберга на комбинате ряд лет уже сидит «изобретатель» Ани и изобретает как завалькированное и больше растрачивает государственных средств

и ничего не изобрести полезного для комбината.

Нельзя назвать случайным и то положение, что Гольдберг защищал исключенного из партии троцкистского адвоката Наговицына, учил его, как оправдываться при разборе дела об исключении.

Но Гольдберг не только, сейчас стал ласковой «мамкой» для всех врагов партии, он был ей и раньше. Еще случил директором Ивановского комбината, он приютил махрового троцкиста Богданова, посадив его в плановый отдел и Богданов «планировал».

Тоже получилось и здесь. Гольдберг на каждом собрании, как полугай, кричал об бдительности, а сам попрежнему продолжал тесную дружбу с разоблаченной троцкисткой Аадер, прикрывая это дружбой жены. Эта, хитро обставленная дружба, туманила головы отдельных коммунистов и, следуя Гольдбергу, эти слезы ходили к Аадеру на чашку чая и вели «неполитических» разговоров. Так этот адвокат и укрыватель врагов партии делал все, чтобы на деле притупить бдительность в коллективе комбината.

Не случайно и то положение, что на все жалобы и заявления рабочих о неполадках, авариях и провалах Гольдберг всегда находил объяснения технического или какого угодно порядка, но старательно заметал следы преступной деятельности врага.

«Конца плохая потому, что проект был неправильный». Отравление рабочих (в том числе и делегата 8 го Чрезвычайного съезда Советов Лизы Рудяковой — ред.) произошло потому, что угольный лаг на сильно перегрешших батареях выделил угарный газ». Вот «бдительное» объяснение Гольдберга. В этих объяснениях нет ни малейшего намека на людей — сам проект «проектировался» сами по себе и батареи нагревались и красились и именно в тот момент, когда политически выгодно навредить. А между тем весь 1936 г. на ТЭЦ не прекращались аварии. В результате чего только одна прядильная фабрика дала больше двух миллионов рублей убытка по вине руководителей ТЭЦ и Гольдберг всему

этому находил целый ряд объективных причин и не пытался искать за этим руку классового врага. А для того, чтобы никто не надеялся с критикой, Гольдберг не только не приглашал на текстом стахановцев, но даже отказывал присутствовать на них корреспонденту «Легкой индустрии».

Таково истинное лицо Гольдберга. Он не только превратил комбинат в убежище для отовсюду изгояемого пройдох и троцкистов-бандитов, но и в объект, где им можно продолжать свое грязное дело. Понятно, что партия не могла терпеть такого руководителя, как Гольдберг, и Гольдберг с работы снят. Но это для коллектива рабочих комбината не означает, что можно успокоиться. Наоборот. Классовая бдительность должна быть поднята еще выше. Сейчас, когда правительственная комиссия приступила к приемке комбината, задача каждого партийного и беспартийного большевика помочь ей выявить всех не только тех конкретных виновников, которые творили безобразия с молчаливого согласия Гольдберга, но и тех, которые пробирались помимо Гольдберга и помогали дополнять безобразия.

Надо поставить перед собой задачу каждому большенику комбината поднять ту бдительность, чтобы ни одна гадина не могла и думать о вредительстве, расколоть все норы, где еще таится враг.

Наш комбинат имеет все возможности быть только передовым предприятием легкой промышленности и за это надо бороться всем партийным и беспартийным большевикам.

Результаты работы тов. Кочугова

Поммастер Кочугов один из лучших поммастеров ткацкой. Он работает на уплотнении — 48 станков. В январе выполнил задание на 100,3 проц. В феврале Кочугов со своей бригадой борется за перевыполнение задания и за освоение технической нормы.